

Это были боеприпасы, которые хранились в фюзеляжном баке самолета.

Два самолета, врезавшиеся друг в друга, яростно горели. Ситуация не была завершена.

С громким взрывом вспыхнул большой огненный шар. Главное крыло отделилось от фюзеляжа и упало, как дождь. Подобно бомбе, летающее крыло устремилось к автомобилю, в котором они находились.

Внутри него находился топливный бак самолета.

Принцип полета самолета был прост. Двигатель самолета, который заставлял его двигаться с большой скоростью, создавал сверху меньшее давление, чем снизу. Чтобы уменьшить влияние гравитации, топливный бак был размещен специально для борьбы с ней. Для коммерческих самолетов топливный бак обычно имел форму коробчатой балки. Однако для военных самолетов обнажение топливного бака было худшим из возможных действий.

Отломившееся большое крыло ударило в топливный бак как нож.

Бум -

Прогредел взрыв, гораздо более мощный, чем все, что они когда-либо испытывали до этого. Пламя вырвалось вверх и породило клубы огня и дыма. Звуки сирен, крики, продолжающиеся взрывы и порывы ветра наполнили воздух. После второго взрыва аэропорт Пайя погрузился в хаос.

Оцелот, спускавшийся на парашюте в расслабленном настроении, улыбался. Ему казалось, что он может понять, что чувствовала Нерора, которая наблюдала с балкона за тем, как поджигали Рим.

"Это второе по увлекательности занятие после охоты на людей. Я должен продолжать извлекать из этого максимальную пользу".

Оцелот был из тех, кто с легкостью говорит такие ужасные вещи. Получив такое удовлетворение от аэропорта Пайя, Оцелот вскоре отправился на поиски новых неприятностей.

Оцелот не был человеком.

Люди, отмечавшие полнолуние в Новый год фейерверками, ничем не отличались от сжигаемых в костре крыс или жуков. Пляшущие языки пламени и крики людей были не более чем развлекательным зрелищем.

Находясь на высоте 160 футов над землей, Оцелот взмахнул левой рукой.

Его ногти, острые как лезвие ножа, торчали в двух дюймах от кончиков пальцев. Его суставы нереально вывернуло так, что его рука достигла затылка. Линия парашюта наконец оборвалась.

И парашют, и человек освободились.

Полог улетел на ветер, а человека потянуло к земле под действием силы тяжести. С грохотом вылетела пыль. Даже при такой большой силе его гибкие суставы, похожие на латекс, выдержали удар.

"Изобретение людей затормозило эволюцию, но они полезны. Люди полны противоречий. Я тоже полон противоречий!" - пробормотал он, направляясь к складу, где было много складских помещений. Пайя был городом в глубине Африки. Ему повезло, что там был аэропорт, потому что если бы его не было и ему пришлось бы добираться по земле, он бы всерьез задумался о том, чтобы отказаться от просьбы клиента. Оцелот ценил чистоту и не захотел бы несколько дней ехать в джипе, занесенном пылью и песком.

Несмотря на поздний вечер, на территории склада все еще стояло несколько грузовиков, готовых к отправке.

'Это подойдет'.

Он заметил грузовик Dodge, выехавший со склада. В грузовом отсеке грузовика мелькнула черная тень. Не подозревая о присутствии своего безбилетника, грузовик проехал аэропорт и ускорился.

Скрип -

Послышался резкий звук гнущегося металла.

"Что это?"

Когда водитель обернулся, его глаза стали такими широкими, что казалось, они вот-вот разорвутся. Грузовой отсек разрывался на части. Две белые руки кромсали его, как будто это была бумага.

"Ревур, Ревур!" - кричал водитель. Грузовик покачнулся.

"Человек, смотри вперед!"

Голос был настолько безмятежным, что мог бы усыпить его.

Водитель тут же перестал кричать. Низкий голос проникал прямо в его мозг, не проходя через уши. Испытывая сильный страх, его сознание вдруг стало чрезвычайно ясным.

Слова мужчины звучали как приказ бога с небес.

Оцелот умел использовать мощный резонанс своего голоса для проникновения в человеческий разум. У него не было силы, чтобы убить их этим, но он мог сделать слабых людей своими марионетками.

"Где отель?"

Водитель ответил без колебаний: "Это в городе Ситонга".

"А где-нибудь еще есть гостиницы?"

"Единственная гостиница в Пайе - это Мерен".

"Хорошо. Поехали."

Испуганный водитель нажал на педаль газа, ничего не ответив.

Поскольку отель Le Meren находился не слишком далеко от аэропорта, дорога до него заняла

не более десяти минут.

'Значит, это где-то здесь'.

В темноте сверкнула пара глаз, глядя на отель "Ле Мерен". Это был не отражающий свет, а похожий на красный оскал хищника.

Оцелот достал из кармана пару очков Raybans и надел их. Темные линзы закрыли его страшные глаза.

"Ты хорошо поработал".

Водитель грузовика внезапно вздрогнул. Это не был звук бога, как он слышал раньше. На этот раз это был убийственный тон.

"Пожалуйста, оставь меня в живых".

"Ты слишком многого от меня требуешь".

Взгляд Оцелота остановился на Мисбахе, висящем перед лобовым стеклом водительского сиденья.

"Это реликвия, на которую полагаются слабые люди?! Невежественные глупцы!"

Нить мисбахи порвалась, и она упала в руки Оцелота.

"Как красиво. Если бы она была окрашена кровью, она была бы еще красивее".

Slam-

Мисбаха вонзилась в лоб водителя.

Мусульманская мисбаха была похожа на католические четки, но на ее конце вместо креста был прикреплен Коран. Сделанная вручную имитация Корана была окрашена в красный цвет.

Оцелот вспомнил о своем клиенте.

Он был уверен, что Тавар - это всего лишь псевдоним. Лучшие убийцы всегда подтверждали личность своих клиентов. Оцелоту было все равно, кто клиент или цель. Проверка личности была необходима только хитрым и слабым людям.

Убийство было его хобби и единственным источником удовольствия.

Убийство и сам акт убийства - вот что было важно, и ему не было дела до других легкомысленных целей, которые его окружали.

Деньги, полученные от клиентов, нужны были ему только для того, чтобы безбедно жить в мире людей.

"Ты получил плату, значит, ты должен отработать свои деньги".

Оцелот бесстрастно переступил порог гостиницы.

Время близилось к полуночи.

Оцелот остановил руку, потянувшуюся к шее чернокожего, который спал, уткнувшись носом в стол. Здесь было восемь корчащихся людей. Он не хотел тратить время на бесполезное пролитие крови.

Нет, он воздержался, потому что мужчина выглядел грязным. Вид его потной шеи заставил его желание убивать рассеяться. Оцелот вздрогнул и вытер руки о белый носовой платок, на котором была вышита роза.

Для Оцелота желание убить было на том же уровне, что и сексуальное влечение. Поскольку для вождения необходимо сексуальное влечение, он убивал только тогда, когда чувствовал определенное очарование от убийства. Незнание было блаженством. Партработник, стоявший одной ногой возле двери смерти, мог спать спокойно.

Его чуткий слух, превосходящий слух охотничьей собаки, уловил дыхание восьми человек. Счет был идеальным.

'О, неужели здесь уже были гости до меня?'

Внутри здания витал запах свежей крови. Запах крови всегда освежал. Как только он чувствовал запах крови, в нем пробуждался дремлющий хищный инстинкт. Кровь, он хотел видеть кровь.

Как женщина, он облизал свои красные губы и оглянулся на черного человека за столом.

Все, что ему нужно было сделать, это провести ногтем по его артерии. Его созерцание было недолгим. Ему очень хотелось увидеть кровь, но он отказал грязному человеку.

В спокойной манере Оцелот поднялся на второй этаж, затем остановился, чтобы прислушаться. Человеческий слух мог зарегистрировать от 20 до 20 000 герц. Оцелот мог слышать от 20 до 400 000 герц, в шесть-семь раз лучше, чем обычно. Не почувствовав никакого шума, он поднялся еще на один лестничный пролет.

Капитан первым понял, что что-то не так.

После многих войн его тело подавало ему сигналы тревоги.

Тяжелое ощущение, которое, казалось, давило на его тело, было похоже на то, как в Алжире на него нацелилась самонаводящаяся ракета. Это была ситуация, в которой он не мог избежать неизбежного.

Его военный опыт забил тревогу в его голове. Им нужна была Черная Мамба. Он молился, чтобы Черная Мамба была в его гарнитуре.

- Черная Мамба, Черная Мамба.

Он несколько раз обращался к нему за помощью, но ответа не было. Это была надуманная надежда. Черная Мамба, вошедший в город, не должен был слушать его гарнитуру.

Однако отчаянная надежда капитана была не напрасной.

Пространственное сознание Черной Мамбы уловило Оцелота. Его навык пространственного восприятия работал как подводный сонар и позволял расшифровывать точное местонахождение человека. Это отличалось от его способности чувствовать присутствие

человека.

'Как это может быть?! Как могло произойти что-то настолько невозможное?

Сущность, которую он зарегистрировал с помощью своего навыка пространственного осознания, была им самим.

'Меня двое?'

Если это был не двойник, тогда его пространственное осознание работало неправильно. Ни один из вариантов не имел смысла.

'Нет никаких правил, говорящих о том, что не может быть другого человека, похожего на меня'.

У него вдруг побежали мурашки по коже. Одна мысль о том, что другой человек с такими же навыками, как у него, может посеять хаос в отеле, наводила на него ужас.

"Пожалуйста! Пожалуйста!"

Треск -

Кирпич начал раскалываться, и его слух обострился до предела. Темная тень пронеслась сквозь ночь, как молния, чтобы достичь Пайи.

"Всем приготовиться к атаке".

Наемники вытащили каждый свое оружие, запертое и заряженное. Никто не выразил сомнений. Белл Ман и Чан Шин затолкали Буримера под кровать.

"Черт, что мы можем сделать с этими хлипкими пистолетами?" пробормотал Майк, забега в душ. Белл Ман и Чан Син спрятались за диваном. Капитан спрятался за дверью.

Тихая комната внезапно наполнилась напряжением.

Щелк-

Послышался звук поворачивающегося замка на двери.

"Он здесь!"

"Тихо!"

Колокольчик помешал Чжан Шину говорить.

Запертая дверь сердито закричала. Наемники затаили дыхание и сосредоточили свое внимание на двери.

"Как, как это может быть?!"

Из-за дивана, сам того не осознавая, раздался крик Белл Мана.

Треск -

Металлическая дверь прогнулась внутрь, когда ее медленно открыли. Глаза всех наемников расширились.

Треск... Не выдержав силы, петли сорвались. Дверь, которая должна была открываться наружу, была задвинута внутрь. Она потеряла верхнюю петлю и теперь болталась только на нижней.

Освещенный тусклым светом коридора, к ним тянулся длинный темный силуэт. Это был человек огромного роста с волосами до плеч.

Пух-пух-пух... Пух-пух-пух...

Глок и Беррета взорвались огнем. Это были наемники, хорошо обученные Черной Мамбой. Их удивление вскоре сменилось нападением.

Человек, стоявший перед дверью, внезапно исчез. Как будто его не было там с самого начала, от него не осталось и следа. Наемники только и успели, что моргнуть. Подумав, что им привиделась галлюцинация, они протерли глаза. Они знали, что это реальность, только благодаря сломанной двери.

"Будьте начеку!"

По команде капитана все наемники направились к стене. Приходилось быть начеку в комнате, но это был не обычный человек, с которым они имели дело.

Бах -

Стена, соединявшая их с комнатой 319, взорвалась. Что-то темное пронеслось сквозь пыль и цемент и напало на них из засады. Услышав выстрелы, капитан среагировал инстинктивно. Он непрерывно стрелял из "Глока".

Человеческая фигура мелькала и исчезала, как флаг, развевающийся на ветру. Капитан не мог поверить своим глазам. Только после того, как пять пуль не попали в фигуру, он осознал свое ужасное положение. Неужели человек вообще способен маневрировать вокруг пуль?!

Пух-пух-пух...

Специальный снайпер заметно отличался от остальных. Он стрелял в перерывах между выстрелами Майка и осыпал его пулями.

Swish-

Оцелот легко маневрировал через них и атаковал капитана.

"Ack!" Майк подпрыгнул от неожиданности и откатился в сторону.

Crash-

С огромной скоростью неизвестное существо врезалось в стену душевой.

У Майка потемнело в глазах.

Предмет, который мужчина бросил в капитана, даже не взглянув, оказался ручкой. Ручка пробила бетонную стену и осталась на месте. Холодный пот струился по его спине. Одно

неверное движение, и он бы погиб от летящей ручки.

Когда в дело вступили богоподобные силы Оцелота, наемники не смогли правильно определить цель, поскольку площадь поверхности цели в одно мгновение уменьшилась в сотни раз.

Пули, выпущенные Майком, лишь подняли пыль со стен. Даже Белл Ман и Чжан Син не смогли найти возможность выстрелить. Его движения невозможно было расшифровать без быстрых и последовательных выстрелов Черной Мамбы.

Капитан вздрогнул от внезапного осознания. Этот противник не мог быть человеком. Его убийственное намерение, от которого мурашки бежали по позвоночнику, и безжалостная злость, которая, казалось, сотрясала самую сердцевину капитана, парализовали его.

Они не могли избежать этого или подготовиться к этому - он был слишком силен для них. Они внезапно осознали, каково человеку противостоять Черной Мамбе.

Предвидя свою смерть, капитан закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164580>